

Ты же ничего такого не замышляешь, так?

Лу Чэньвэнь сходил с ума: Я ничего не делал, и ничего не планировал делать плохого. Что здесь вытворяет главный герой? Чтобы писать книгу, нужны-то хоть какие-то мозги, да? Злодей ничего плохого не сделал, так какого черта сюда приперся герой, чтобы создать проблемы?

Система: Ой, ну простите, а Лэн Цинцю вас разве не беспокоит?

У меня на фармацевтическом заводе более 600 миллионов юаней бракованной продукции, которую мне нужно за ночь уничтожить, а что мне с ней делать? А как у меня будет время?

Система: Ой, вон там... сейчас посмотрю... вон там Сюй Сюеджао... То есть вы планируете атаковать сразу двух героинь, прекрасно, я поняла, вы хотите увеличить градус спасённости главного героя Лун Ао, я уяснила! Кстати, это отличный метод!».

Какого черта! Я ни на кого не собирался нападать, я просто собирался уничтожить лекарственные материалы! Лекарственные материалы! Бракованные лекарственные материалы!

Система: Так? А сюжет такой плохой. Мы всё-таки надеемся, что вы сможете проявить больше позитива и с более дурными намерениями отнесётесь к героиням, чтобы сюжет главного героя разворачивался ярче и легче.

Да вы послушайте меня! Лу Чэньвэнь изо всех сил старался сохранить рассудок и разговаривать с системой на разумных тонах: Захочет Лун Аотянь заводиться или нет, я больше на заводе не появлюсь ни за что, на жизнь или на смерть! Мне не интересны героини, ни одна героиня мне не интересна, я завтра ухлопаю их обеих, и уж точно не буду тянуть резину!

Дошло? Вы тут произнесли слово «ухлопать», я поняла! То есть вы планируете завтра атаковать героинь, и вы – точно чудовище, зубодробительное, безжалостное, бесчеловечное, так?

Лу Чэньвэнь взвыл:

Сестрёнка, отпусти меня! Я уже шесть раз умирал, и каждый раз умирал мерзкой и собачьей смертью. Ты не можешь меня просто на время отпустить? Не буду я трогать этих двух баб. Кстати, а нельзя ли их от меня подальше держать? Висят на мне. Я же не главный герой! Не с главным героем Лун Аотянем ли они должны проводить свои досуги... ну... всякие там двусмысленности... всякие... притягивающие взгляд события? Ведь сюжет первого дня и так сейчас рухнет, и это ваша прямая ответственность, так?

Хозяин ошибается. На самом деле, все люди, вещи и происшествия здесь настоящие. Мы существуем только для целей надзора и наблюдения. Единственное, что мы можем – это подталкивать для вас сюжет, улучшать способности и обеспечивать ограниченную связь с внешним миром. Мы не можем контролировать действия главных героев, мужчин и женщин, их перемещения и то, с кем они сближаются, и у нас нет никакого интереса это контролировать.

Лу Чэньвэнь вдруг успокоился и начал анализировать.

Настоящие? Они все настоящие? Значит... я же что-то сделал... из-за чего они целенаправленно ко мне лезут... Не может быть, я ничего ведь не делал!

Я хотел разорвать помолвку с Лэн Цинцю, но она не согласилась. Это она сама ко мне ночью припёрлась.

Суй Сюеджао... У Суй Сюеджао я помешал Лун Аотяню творить злодеяния. Откуда-то она знает? Нет, она не должна знать. На фармацевтическом заводе... она, кажется, уверена, что я уничтожу некондиционные препараты...

Система перебила: Кстати, я хочу вам напомнить, что если вы переживёте первый день, то сможете благополучно получить Подарочный набор первого дня!

В Подарочном наборе первого дня очень много ценных вещей и полезностей! Подарочный набор первого дня поможет вам в ваших попытках сдохнуть, позволит вам насладиться противостоянием с главным героем и прочувствовать неповторимые ощущения освежения, когда вас расстреляют. Умрёте без обиды и с улыбкой до ушей!

Лу Чэньвэнь покачал головой: Ты настоящее чудовище.

...

Уложив сначала спать Лэн Цинцю в чистой гостевой спальне, он позвонил Чжао Гану и помчался на фармацевтический завод.

Просто сдохни.

Даже если Король ада захочет, чтобы я умер в третьей главе, система точно не дотянет меня до пятой.

Но если выполнять подсказки системы, то получается... реальный мир?

Система объединение высокоинтеллектуальных существ, выходящих за пределы этого мира? Они не вмешиваются и не меняют насильно логику и работу этого мира, правильно?

Ладно, обсудим позже. Реклама про набор новичка на первый день получилась неплохой. Я прямо чувствую, как кровь закипает. Хотя я и с нетерпением жду смерти, но получить право на жизнь я все же должен.

Лун Аотянь, я люблю тебя!

Хочешь пристрелить меня?

Я уже не верю. Я не делал ничего плохого, перед тобой я на колени встану. Как ты смеешь меня шлепнуть?!

...

Процесс прошел гладко.

Под наблюдением нескольких сторон партии патентных лекарств отправились в дробилку и превратились в мусор, который третья сторона должна была превратить в металлолом.

Лу Чэньвэнь контролировал весь процесс.

Суй Сюэцзяо тоже допоздна следила за всем.

Сюй Сюэцзяо была очень серьезна и не упускала ни одну мелочь. Конечно, то же самое относилось и к другим ответственным лицам.

Все очень нервничали и прекрасно понимали, что все это значит.

Лу Чэнвэнь смотрел, как последняя партия лекарственных трав превращается в отходы, и на его губах заиграла спокойная улыбка.

[Хм, я совершил хороший поступок, не так ли?]

Лу Чэнвэнь горько усмехнулся и подумал:

[Все равно, если будет уничтожена вся эта партия лекарств, никто не пострадает. Если мне суждено завтра умереть в этом мире, то я хотя бы сделаю что-нибудь стоящее сегодня.]

[Оно того стоило!]

Сюй Сюэцзяо стояла неподалеку, глядя на профиль Лу Чэнвэня, и была шокирована, услышав это.

Неужели этот парень умрет?

Неужели из-за того, что он скоро умрет, он вдруг сменил амплуа и стал хорошим человеком?

Невозможно. Он же Лу Чэнвэнь. У него есть команда частных врачей, которые следят за здоровьем его семьи. Если у кого-то возникнут серьезные проблемы, эта команда не сможет так долго молчать!

Что происходит?

И все же этот парень... когда грустит, он выглядит словно печальный принц.

Эта глава еще не закончена. Нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить читать захватывающее продолжение!

Господин Сюй.

А? Сюй Сюэцзяо быстро обернулась.

Инженер счастливо кивнул: все готово.

Я знаю.

Глава Управления по контролю за продуктами питания и лекарствами пошел пожать руку Лу Чэнвэню.

Господин Лу, я знаю, что для принятия такого решения требуется большое мужество и моральная поддержка. Никто не знает, какую бурю завтра испытает Девятая фармацевтическая компания. Но как медицинский работник, я хочу от имени всех моих коллег выразить вам огромное уважение и благодарность за ваше решение.

Лу Чэнвэнь улыбнулся: все не так серьезно, как вы думаете. В худшем случае фармацевтическая фабрика закроется, а СМИ назовут меня куском дерьма.

Главарь улыбнулся и похлопал Лу Чэнвэня по плечу: что ж, тогда считаем это законченным. Если что-то понадобится, обращайтесь к нам.

Спасибо, все хорошо поработали.

Скоро рассвет.

Вдали на небесах уже медленно занимался багрянец.

Лу Чэнвэнь был измотан.

В первый день после путешествия во времени он избежал двух прямых столкновений с главным героем Лун Аотянем; он дважды встречался с двумя героинями, и оба раза держал дистанцию и насколько мог разрушал связи между ними.

Хотя ни одна из этих попыток не увенчалась успехом, я все еще жив, и ноги мои еще на месте, а это уже хорошо.

Люди, проработавшие всю ночь сверхурочно, вышли, чтобы завести свои машины и поехать домой отдыхать.

Лу Чэнвэнь устало побрел к машине. В это время к нему подошел директор Чжан: господин Лу.

О, директор Чжан, я так устал. Давайте поговорим об этом завтра, хорошо?

Директор Чжан горько улыбнулся: я скажу всего одну вещь.

Лу Чэнвэнь был так подавлен, что ему и правда не хотелось иметь с этими ребятами дела.

Ну хорошо, говорите скорее, я устал.

Спасибо. Директор Чан глубоко поклонился, выпрямился; его глаза были влажными, но он был счастлив: Я уволюсь завтра, можете не волноваться.

Директор Чан повернулся, чтобы уйти, но Лу Чэнвэнь остановил его: Подождите минутку. Почему вы увольняетесь?

Я...

Лу Чэнвэнь понимал, что в этот раз он потерял сотни миллионов по своей вине, так он хотел уволиться.

Лу Чэнвэнь улыбнулся: Учитель Чан, вы — якорь девятого завода Динхай Шэньчжэна. Если бы не вы, и партия медицинских препаратов сегодня, я даже не могу себе представить последствия. Вы не можете уволиться. Если вы уйдете, кто сообщит мне, если что-то подобное произойдет снова? Кто будет помогать мне исправить мои ошибки? Даже если вы ненавидите меня и думаете, что я не являюсь человеком, вы до сих пор что-то чувствуете к девятому заводу, не так ли? Эти пациенты, которые нуждаются в действительно хороших и чудодейственных лекарствах, которые нуждаются в том, чтобы вы остались здесь и помогли им.

Директор Чан не мог поверить, что настолько человеческие слова могли сорваться с губ Лу Чэнвэня.

Он был в шоке и растроган.

Мистер Лу, позвольте мне сказать это от души. Я неправильно вас понимал прежде и приношу вам свои извинения. Сегодня вы действительно открыли мне глаза. Отныне...

Хорошо, хорошо, хорошо... сказал Лу Чэнвэнь: Учитель Чан, у меня и вправду нет сил принять ваши извинения или благодарность. Хорошо отдохните и завтра продолжите работать. Я устал. Давайте поговорим завтра, если нам есть что сказать, хорошо? У меня был тяжелый день.

Оу, тогда, хорошо, ложитесь спать пораньше.

Лу Чэнвэнь выдохнул, и Чжао Ган поднял большой палец: Молодой господин, вы просто невероятны! Вы просто выступили превосходно.

Лу Чэнвэнь сказал бесстрастно: Правду?

Абсолютная игра на Оскар, этот старик едва не заплакал!

Заткнись и веди.

Да!

В этот момент рядом прозвучал знакомый голос: Брат Чэнвэнь, ты уезжаешь уже?

Лу Чэнвэнь открыл дверцу машины и обернулся — неподалеку стояла Сюй Сюэцзяо. Она уже стояла там некоторое время. Она видела разговор с директором Чаном только что.

Ты довольно неплохо умеешь завоевывать расположение людей. Сказала Сюй Сюэцзяо: Теперь учитель Чан, вероятно, будет восхищаться вами и преклоняться перед вами.

Лу Чэнвэнь прижался лбом к рамке дверцы автомобиля на пять секунд, а затем поднял голову: Что бы ты ни хотела сделать, мы поговорим об этом завтра. Сегодня я ничего не сделаю. Если у тебя есть возможность, дай Лун Аотяню выйти сейчас и прибить меня!

Зачем ты постоянно этого человека упоминаешь? Сюй Сюэцзяо также зевнула: Уже рассвет, угости меня завтраком.

Лу Чэнвэнь посмотрел на нее и покачал головой, а затем спокойно сказал: Завтра на пресс-конференции. Либо ты все акции отдаешь мне, либо я все акции отдаю тебе. С этого момента мы с тобой никогда больше не будем общаться и не будем знать друг друга, хорошо?

Сюй Сюэцзяо не знала, в чем была проблема с этим человеком и чем он была обижена?

Почему он так сильно меня беспокоит?

Сюй Сюэцзяо было больно.

Растя в детстве, вокруг было так много мальчиков, которые любили со мной играть и кто меня не хвалил за то, что я была такой красивой и умной?

Почему этот парень смотрит на меня так, как будто я плохо пахнущее дерьмо?

Сюй Сюэцзяо была недовольна: Почему ты мне вдруг стал так неприятен?

Лу Чэнвэнь открыл автомобильную дверцу: Не знаю, это неважно, пока.

Сказав это, он не стал отвечать. Он сел и закрыл глаза, отдыхая: Чжао Ган, едем домой.

Смотрит вслед уезжающей машине Лу Чэнвэня.

Сюй Сюэцзяо было так обидно, что она больше не могла этого вынести.

Должно быть, что-то не так с этим придурком!

Когда я был ребенком, ты всегда лгал мне, что станешь врачом. Как ты можешь так поступать с другими сейчас?

Хочешь остаться от меня подальше? Я с тобой пойду! Я тебя раздражаю!

Лу Чэнвэнь вернулся домой, снял пальто и бросил на пол. Он прямо в нем свалился на пол и заснул.

Три шеста на солнце.

Лу Чэнвэнь наконец-то захотел проснуться. Его рука неосознанно двинулась и легла на мягкий холмик.

Мм?

Потрогал дважды, и холмик оказался действительно мягким.

Какого черта?

Откройте Ваши глаза.

Я умер.

<http://tl.rulate.ru/book/106274/3785480>